

МАРОККО

В. КАТИН

СЕГОДНЯ

И ЗАВТРА

ОТ ОКЕАНА
ДО ПУСТЫНИ

АХАРА рядом. Она начинается за глинобитными стенами оазисов Рисани, Загора, Эрфуд. Ровное, как аэродромное поле, пространство усыпано мелкими черными камнями, словно здесь работали камнедробилки. Если полдня ехать на верблюде по этой черной плоскости, то приедешь прямо к оранжевым дюнам, и тогда-то начнутся миражи пустыни...

Как вы представляете себе бурю в Атлантическом океане? Выглядит разбушевавшаяся Атлантика так: фиолетовые волны величиной с пятиэтажный дом обрушиваются на берег, ломая причалы, и флотилии беспомощных рыбацких шхун, баркасов и лодок кружатся в вихре, словно крупа в кипящей кастрюле. Разгул океанской стихии знаком жителям многих городов страны.

...Колкая снежная метель, буран. Горы опухли сугробами, белые кедровые деревья похожи на ледяные пирамиды. Деревни окутаны пургой, отрезаны снегопадом от дорог, от городов. В горах Атласа по четыре-пять месяцев в году склоны покрыты снегом.

Во всех случаях речь идет об одной стране — о Марокко. На обширной территории государства (его площадь — почти полмиллиона квадратных километров) разместились и заснеженные Атласские хребты, и вечнозеленые рощи пробкового дуба, и знойные пески Сахары. Разнообразие климатических зон в известной мере обусловило и различный уклад жизни людей. Всего в Марокко живет около 13 миллионов человек. По численности населения страна занимает второе место среди государств арабского мира после ОАЭ, причем более трети жителей страны — берберы. Кто они такие?

До прихода арабских завоевателей на территории нынешнего

Марокко времен Шахарады
(фото сверху).

Фото А. Роу

Касабланка. Здесь и зимой ярко светит солнце.

Фото С. Преображенского
и А. Каткова (ТАСС)

Марокко жило коренное население — берберские племена, они были язычниками. Арабам удалось довольно быстро привить берберам свою культуру, обратить их в свою веру. Успех арабизации объясняется, в частности, тем, что культура и язык завоевателей были близки туземным. Кроме того, принявшим ислам предоставлялись определенные льготы, например по части налоговых обложений. Быстро распространился в Северной Африке и арабский язык, который фактически стал общенациональным. Распространению арабского языка способствовало то обстоятельство, что берберы не имеют своей письменности, их словарный запас по сравнению с арабским беднее. Арабизация берберов произошла 14 веков назад, однако до сих пор берберские племена параллельно с арабским сохранили свой разговорный язык, свои ритуалы и обычаи. Любопытно, что в языке берберов встречается много слов языка басков — древнейшего коренного населения Пиренейского полуострова. Ходят легенды, будто берберы ведут свое происхождение от загадочной Атлантиды.

Марокко — религиозная страна; здесь ревностно соблюдают заветы пророка Мухаммеда, жившего в VII веке. Проходя под окнами школы, слышишь, как всем классом нараспев дети учат наизусть суры корана. Изучение священного для мусульман корана в школах обязательно. Власти строго следят за соблюдением религиозных обрядов. Нарушение священного поста во время рамадана карается тюремным заключением. Не в каждой деревне увидишь школу, но мечеть — обязательно. Есть мечети — подлинные шедевры арабского зодчества. Знаменитая Кутубия в Марракеше восхищает монументальностью и красотой линий. Эта поэма из камня не подвластна времени; мечеть построена более восьми веков назад, но выглядит новой и стоит прочно. О Кутубии написаны тома научных исследований, ее изображение видишь на почтовых открытках и спичечных коробках. Строятся и новые мечети, как, например, та, что в Асиле; ее сооружает мой знакомый, испанский архитектор Рюиз. Не знаю, сколько времени простоят мечети в Асиле, но, глядя на нее, отчетливо видишь, как модернизм внедряется в стойкие традиции мусульманской архитектуры.

Проведя более трех лет в Ма-

рокко, я могу утверждать, что среди молодого поколения нет фанатической преданности исламской религии. Может быть, именно поэтому местные власти и создали целый арсенал мер и законов, порой драконовских, дабы укрепить среди молодежи веру в ислам. Проходя мимо мечетей, я иногда останавливаюсь у растворенных дверей, а если есть время, то, сняв у порога обувь, захожу во внутрь. Под сводчатыми потолками на циновках сидят большей частью люди пожилые, чаще всего престарелые. Даже в пятницу, которая у мусульман считается нерабочим днем, здесь редко заметишь молодое лицо. Религиозные обряды соблюдаются молодежью не сознательно, не по убеждению, а как дань старине и традициям, из уважения к отцам и дедам.

Женщин в чадре можно встретить в любом марокканском городе. А в южных районах лицо закрывают настолько плотно, что выглядывает только один глаз. Обычай носить чадру объясняется по-разному. Одни говорят, будто традиция эта возникла от частностовенческих инстинктов властелинов-мужей, не желавших, чтобы чужой человек мог видеть, а возможно, и любоваться лицами их жен. Есть и другое толкование. По древним арабским законам женщине запрещалось появляться в мужском обществе. Но коль скоро в силу необходимости ей приходилось сервировать обед, прислуживать, то она должна была как-то обезличить себя, продемонстрировать чадрой свое неравенство: вроде бы она и есть в помещении, а в то же время ее нет.

Все эти первопричины давным-давно, конечно, позабыты. Чадру носят исключительно по традиции, по привычке, как часть национальной одежды. В столице и крупных городах уже начинают отказываться от чадры, особенно в семьях местной интеллигенции, и мини-юбки здесь уже не редкость. Есть и такие районы, где женщины чадру никогда не надевали, хотя они мусульманки. Берберки сахарских областей всегда ходят с открытым лицом, разукрашенным синей татуировкой. Узнав ближе жизнь одного из племен, носящего название шлах, я понял, что дело вовсе не в сопротивлении исламским порядкам. Берберкам приходится много работать на жаре в поле, а закрытое лицо затрудняет дыхание — в чадре много не поработаешь...

На открытой террасе кафе отеля «Балима» всегда много посетителей. После официанта начинают предлагать свои услуги чистильщики обуви, газетчики, продавцы сувениров. Мой друг, марокканский журналист Али Беннис, вспоминает, как лет 15 назад, еще до получения страной независимости, его не пустили в это кафе потому, что он араб. В истории Марокко был период, когда граждане в своей собственной стране не могли появляться в европейских кварталах, в местах общественного пользования, отведенных для колонизаторов. Ныне такие порядки ушли в область предания. За 12 лет независимости марокканское общество, развиваясь по капиталистическому пути, создало свою буржуазию, которая копирует и западные методы эксплуатации и западный образ жизни. Сверхшикарные виллы с толпами слуг, воскресные прогулки в Париж и прочие атрибуты роскоши быстро вошли в обиход марокканских буржуа. Трудящиеся же массы — крестьяне, рабочие, ремесленники — живут приблизительно на том же уровне, что и прежде. Резкое расхождение произошло в экономике, где образовались два самостоятельных сектора: традиционное отсталое хозяйство и хозяйство современное.

Технический и научный прогресс, который совершался в мире в течение последних двух столетий, пока еще не проник в традиционное хозяйство Марокко. Сюда входит мелкое земледелие и скотоводство, кустарно-ремесленный промысел, неизбежная на Востоке армия мелких торговцев и приказчиков, людей, занятых в сфере обслуживания. В традиционном хозяйстве занято около 12 миллионов человек, то есть примерно 90 процентов населения страны. Доля участия этого сектора в общем национальном доходе весьма скромная. Традиционное хозяйство дает лишь третью часть стоимости годового национального продукта.

Сектор современной экономики включает поместья и плантации, принадлежащие еще с колониальных времен французам, а также крупным марокканским феодалам, горнорудную и перерабатывающую промышленность, строительные предприятия, транспорт, банковское дело. Отрасли и предприятия, попадающие в эту категорию, производят две трети общей стоимости национального до-

хода, хотя в них занято только 10 процентов населения.

Однако и эти цифры требуют пояснений. Рабочие города и сельскохозяйственные рабочие села, мелкие служащие — одним словом, производительные силы сектора, современной экономики по своим доходам и уровню жизни находятся в одинаковом положении с миллионами марокканцев, занятых в традиционном отсталом секторе. Таким образом, благам цивилизации XX века в Марокко пользуется примерно 600—800 тысяч человек, или пять процентов населения. Из этого числа привилегированных следует вычесть 180 тысяч иностранцев, в том числе 100 тысяч французов, постоянно живущих в Марокко.

Я не хочу сказать, будто все они миллионеры. Это далеко не так. Но факт остается фактом: иностранцы живут лучше местного населения, за одинаковую работу получают в несколько раз большую заработную плату, чем марокканцы. Французам и испанцам до сих пор принадлежат в Марокко шахты, промышленные предприятия, богатые земли, страховые и посреднические компании и фирмы, широкая сеть оптовых и розничных магазинов, ресторанов, отелей; у них свои газеты, свои клубы, свое замкнутое общество.

ДЕРЕВНЯ И ГОРОД

Как-то во время поездки по стране мне пришлось заночевать в горном селении на севере Марокко. В тех местах спокойна величественная природа, степенные люди. Красные, почти отвесные, живописно вздымаются склоны горного массива Рифа. Шатрами разметали густую крону кедры. В ущелье перемывает цветную гальку торопливый ручей, идиллия для взора приезжего. Но местным жителям некогда любоваться красотами природы, они поглощены прозаическими заботами — как бы отвоевать у гор метры окаменевшей почвы, сделать ее пригодной для земледелия. За стаканом неизменного зеленого чая с добавлением мяты крестьяне рассказывали о своей нелегкой доле, о нерешенной пока в стране земельной проблеме, о частой засухе...

Мы сидим под звездами у костра. В лачуги не приглашают, так как в тесном помещении нет ни света, ни мебели. Бедняцкие крестьянские семьи составляют примерно две трети населения.

Круг интересов и понятий сельских жителей, тем более в отдаленных районах, ограничен своей деревней, своим клочком земли. Когда в беседе с такими людьми стараешься разузнать, что в конце концов они знают, кроме своей среды, обычно слышишь одно и то же: есть бог и король. Об остальном понятия смутные.

За 12 лет независимости аграрный вопрос в Марокко не получил удовлетворительного для широких крестьянских масс решения. В колониальный период французы захватили лучшие земли, трудом марокканцев превратили их в богатые поместья, плантации цитрусовых, виноградники. Параллельно развивались крупные феодальные хозяйства местных землевладельцев. После завоевания независимости радикальных изменений в этой сфере не произошло. До сих пор примерно половина сельских жителей не имеет своей земли, являясь арендаторами или наемными батраками. Города обросли плотным кольцом «бидонвилей». В примитивных конурах ютятся те, кто не может найти применения своим силам в деревне и кому не нашлось места на предприятиях города. Таких в Марокко насчитывается до 700 тысяч. Безработица также пока еще не ликвидирована, хотя государство относится к этому не безучастно, принимая некоторые меры.

Весьма показательны данные о распределении национального дохода в стране. Более 9,5 миллиона феллахов и сельскохозяйственных батраков имеет 20 процентов от общей суммы ежегодного дохода нации. Примерно 3,5 миллиона городских жителей — рабочие, служащие, ремесленники, лавочники — получают 25 процентов дохода. Остальная часть, то есть 55 процентов, достается иностранным предпринимателям, крупным феодалам, знати, высокопоставленным чиновникам, государственной администрации.

Политическая жизнь Марокко представлена деятельностью нескольких организаций. Одной из наиболее влиятельных является партия «Истикляль», которая объединяет представителей торговой буржуазии и помещиков, имеющих влияние на зажиточное крестьянство. Многие члены партии занимают высокие государственные посты. В период борьбы за независимость, против общего врага — колонизаторов «Истикляль» выступала с прогрессивными лозунгами и сыграла тогда определенную положительную

роль. После обретения страной суверенитета классовые интересы буржуазной партии резко разошлись с интересами трудящихся масс. С таким положением не была согласна часть членов «Истикляль», в результате чего в партии выделилось левое крыло, ставшее самостоятельной политической организацией — Национальным союзом народных сил. Лидер этой оппозиционной партии — Мехди бен Барка был похищен и убит за границей в октябре 1965 года. Легальной оппозиционной организацией является прогрессивная Партия освобождения и социализма, руководимая Али Ятой.

Популярен в среде рабочего класса Марокканский союз труда; руководитель марокканских профсоюзов — Махдуб бен Седдик.

Внутренняя структура Марокко выглядит следующим образом: абсолютная монархия (парламент распущен и не действует уже четвертый год) с опорой на армию и религию; допущение некоторых буржуазно-демократических свобод под строгим контролем со стороны властей; наличие местных и иностранных крупных капиталистов, мелкая и средняя буржуазия, прослойка служащих и интеллигенции. Основная же масса населения — крестьяне, батраки, рабочие, ремесленники.

ПРОБЛЕМЫ И НАДЕЖДЫ

Все то, о чем я рассказывал, хорошо известно самим марокканцам, стремящимся ликвидировать отсталость, дognать XX век. Правительство ищет способы поднять хозяйство, строит планы развития. В начале 1968 года была принята новая пятилетняя программа экономического и социального преобразования. Просматривая этот детально разработанный документ, часто встречаешь термины «плотины», «оросительная система». Именно проблеме орошения, строительству целой сети больших и малых плотин уделено в пятилетнем плане особое внимание. В этом назрела чрезвычайная необходимость и вот почему.

Благодатные климатические условия, красноземная и черноземная почвы позволяют марокканцам круглый год собирать урожаи пшеницы и ячменя. Проезжая по сельским районам в апреле, видишь колосающую пшеницу и тут же рядом — свежеспаханное поле. Но собственного хлеба

населению хватает далеко не всегда. Весна без дождей обрекает страну на тяжелый неурожайный год, правительство вынуждено обращаться к другим государствам за помощью, чтобы избежать массового голода. Так было два последних засушливых года. Однако зависимость земледельцев от весенних дождей кажется парадоксальной, если привести следующие данные: водные ресурсы Марокко равны 110 миллиардам кубических метров, из них используются только два миллиарда. Вот почему сейчас решено исправить этот парадокс и направить на пользу народу те огромные резервы воды, которые в буквальном смысле уходят в песок.

На юге Марокко, за голубыми пирамидами Атласских гор, расстилается пустыня. Единственная здесь река — мутная Дра летом, сильно мелея, приносит окрестным жителям мало радости и еще меньше воды. Весной, когда в горах тает снег и идут ливни, разбушевавшаяся Дра становится опасной для людей, губительной для посевов.

Во время визита короля Марокко Хасана II в СССР в октябре 1966 года в Москве было заключено соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. По просьбе марокканской стороны в текст соглашения был включен пункт об оказании Советским Союзом содействия в создании гидроузла на Дре. Сейчас изыскательские работы в долине реки уже завершены. Группа московских геологов на месте собрала исходные данные для составления проекта. Теперь строители воплощают его в жизнь: это будут плотина, водохранилище, электростанция, сеть ирригационных сооружений.

Засушливый, экономически отсталый район Марокко еще не знал такихстроек. Водохранилище емкостью почти в полмиллиарда кубометров сделает оросительную систему независимой от капризов природы и непостоянства реки Дра: она будет круглый год равномерно подавать влагу на поля. Гидростанция даст энергию марганцевым рудникам, населению окрестных сел.

Наши специалисты разрабатывают сейчас также проект строительства металлообрабатывающего комплекса с учебным центром для подготовки национальных кадров. Группа советских ученых, возглавляемая профессором Н. Н. Абрамовым, подробно изучив на месте систему образования в Марокко, представила вла-

На улице старого Рабата.
Фото Х. Аконова

стям научно обоснованные рекомендации по ее реформе.

Тяжело обстоит в Марокко положение с образованием. Дело в том, что здесь весьма мало своих преподавателей марокканцев, которые могли бы учить на родном арабском языке. В период французского господства арабскому языку в школах не обучали вообще. И поныне встречаешь немало марокканцев, не умеющих ни читать, ни писать на родном языке. Те считанные единицы преподавателей, которые были подготовлены французами, преподают на французском. Показательно и то, что в этой арабской стране сейчас работает около семи тысяч учителей французов...

Тревожно, на мой взгляд, положение с образованием еще и потому, что Марокко, как и многие другие страны Африки и Азии, находится в состоянии демографического галоп. Ежегодное увеличение народонаселения достигает 440 тысяч человек. Это означает, что столько мальчиков и девочек должны каждый год идти в первый класс, в то время как государство может пока по-

садить за парты лишь 1,3 миллиона ребят. Остальные попадают в отверженные, обречены на пожизненное невежество и в итоге — безработицу.

В колониальный период территория Марокко была по линейке разделена между Францией — южная часть — и Испанией — север. И до сих пор Мадрид никак не хочет расстаться со своими колониями в Марокко — Сеутой и Мелильей. Эти портовые города давно превращены испанцами в военные базы, где расквартированы гарнизоны, здесь построены доки и аэродромы. Борьба за возвращение узурпированных земель не затухает все 12 лет, прошедших после завоевания Марокко независимости. ООН не раз принимала решения по вопросу об испанских колониях в Африке, однако франкисты остаются к ним глухи и немые. Таков еще один досадный парадокс Марокко: в суверенном государстве есть территории, куда гражданам страны вход воспрещен, там правит Испания...

Рабат